

ЭМИГРАЦИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ (20-30-е годы XX века)

Jumadurdy ANNAORAZOV*

Tahir AŞIROV**

Аннотация

Повстанческое движение 1920-1935 гг. в Туркменистане создало новое явление в общественно-политической жизни республики – эмиграцию. Будучи по природе народом-кочевником и состоящим из нескольких племен и родов, туркмены испокон веков обитали на бескрайних просторах, (распростершихся) от Каспийского моря на востоке и от Аральского моря и Амударьи на западе и на севере от Афганистана и Ирана до казахских степей. К середине XIX в. большая часть туркменских племен перешла к оседлой жизни. В таком состоянии эти народы оставались и на начальном этапе советского периода. Однако новая обстановка, складывавшаяся после установления советской власти, вынудила часть туркменского населения искать прибежища и эмигрировать на территорию соседних с Туркменистаном государств - Афганистана и Ирана. В статье на основе новых материалов, выявленных авторами в архивах Туркменистана, были показаны основные периоды эмиграции, сделана попытка обобщить данные о количестве эмигрировавших семей по районам и округам Туркменской Республики в 20-30-е гг. прошлого века.

Ключевые слова: Туркменистан, Афганистан, Советский периода, туркменские племена, эмиграция

Emigration in Turkmenistan (20-30-ies of XX century)

Abstract

The insurgent movement of 1920-1935 in Turkmenistan created the new phenomenon in social and political life of the republic – emigration. Being naturally nomad people and consisting of several tribes and families, Turkmens from ancient times lived on boundless open spaces, from the Caspian Sea in the east of and from the Aral Sea and Amu Darya in the West and in the north from Afghanistan and Iran to the Kazakh steppes. To the middle of the 19th century the most part of the Turkmen tribes passed to settled life. This state remained also at the initial stage of the Soviet period. However, a new situation, the establishment of the developing Soviet power later, forced parts of the Turkmen population to look for shelters and to emigrate to the neighboring territory of Afghanistan and Iran. The main periods of emigration were shown in article on the basis of the new materials revealed by authors in archives of Turkmenistan, the attempt is made to generalize data on quantity of the emigrated families on areas and districts of the Turkmen republic in the 20-30th of the last century.

Keywords: Turkmenistan, Afghanistan, the Soviet period, Turkmen tribes, Emigration

Введение

Эмиграция 20-30-х гг. XX века была вынужденной, и носила во многом социально-экономический, политический и идейно-культурный характер. Жители Туркменской Республики не хотели покинуть свою родину. Жизнь в СССР, несмотря на жесткую политику большевиков, все же была несравнимо лучше, чем в Иране или в Афганистане. Например, эмигранты, прорвавшиеся 28 августа 1932 г. в Иран из группы Сары Овлякулиева из Северных Каракумов, рассказывали, что «в ТССР они жили хорошо, но советская власть назвала их баями, стала отбирать имущества и притеснять». Из-за этого сначала им пришлось бежать в пустыню Каракум, а оттуда – в соседний Иран. (ЦГАТ*, ф.2, оп. 2, д. 297, л. 340)

В колониальный период на территории Закаспийской области и туркменских районах Бухары, проживали представители разных народов из соседних стран, особенно много было выходцев-мигрантов из Ирана – азербайджанцев, армян, персов и

* Dr. Mahtumkulu Devlet Üniversitesi, Aşgabat / Türkmenistan.

** Yrd.Doç.Dr. Bülent Ecevit Üniversitesi, Zonguldak / Türkiye.

др. Здесь легко можно было найти работу, и добыть средства к существованию. Мигранты тысячами прибывали на сезонные или иные работы в города Закаспийской области. Отсюда они попадали русский Чарджуу и Керки, пределы Бухарского эмирата.

В начале 20-х годов XX века правительство Туркменской области с трудом избавилось от так называемых «персидских подданных» – граждан Ирана. Большинство из них насильственно были выдворены из территории области. Несчастные люди так не хотели уезжать, так как на родине их ждала безработица, нищета и голод.

После окончания гражданской войны эмиграция на территории Закаспийской области практически не наблюдалась. Однако этот процесс в туркменских районах Бухарского ханства шел очень интенсивно. После свержения власти эмира в сентябре 1920 г. из туркменских районов ханства в Афганистан эмигрировало 60 тыс. сторонников эмира. В 1921-1924 гг. эмигрировало еще 30 тыс. человек. За этот период обратно на родину вернулись, т.е. реэмигрировали всего 1200 человек, (ЦГАТ, ф.1, оп.1, д.147, л.22.) 75% из них вернулись в 1923 г., а 15% – в 1924-1925 гг. (ЦГАТ, ф.1, оп. 2, д. 14, с.24.)

Конечно, правительство Афганистана всячески препятствовало возвращению туркменских эмигрантов на родину, так как среди них было много богатых скотоводов. Несмотря на противодействие афганских властей в 1920-1927 гг. все же удалось реэмигрировать на территорию Туркменской ССР 4659 хозяйств или 23299 человек. Реэмигранты привезли собой 14085 скота и 669 винтовок. (Хоммаев, 1996: 14.)

Сплошная коллективизация, на этой основе ликвидация байских хозяйств, еще более усилили поток туркменской эмиграции в конце 20-х – начале 30-х гг. только с 1 января по 1 мая 1930 г. из республики эмигрировало по далеко не полным данным 1091 хозяйств (ЦГАПДТ*, ф.1, оп. 7, д. 237, л. 9.), в том числе в Иран – 326, в Афганистан – 705 хозяйств. Было задержано при попытках эмиграции 326 человек. По социальному положению эмигранты выглядели так: баев 214, зажиточных – 80, середняков 321, бедняков – 201, батраков – 31, торговцев – 10, духовенства – 10, неустановленных по социальному положению – 223. За это время из ТССР в соседние советские республики переселились 243 хозяйства. (Туркмен архиви, 1993: 65.)

Несладко было эмигрантам на чужбине. Отношения правительств соседних стран – Афганистана и Ирана к повстанцам и их семьям было двойственным. С одной стороны, обе страны не хотели осложнять отношения с грозной СССР и поэтому чинили всякое препятствие вооруженным группам и беженцам из севера, но с другой стороны, как правители соседних мусульманских государств, особенно правители Афганистана, по мере возможности давали туркменским эмигрантам возможность осесть на территории своих стран.

В начале декабря 1932 г. известный туркменский вождь Джунаид хан, который долгие годы воевал с русскими и советскими властями, дважды посетил Гератского губернатора Абдураим хана, просил разрешение на въезд в советскую территорию с целью привода оставшихся семей эмигрантов. Губернатор в разрешении ему отказал, но сказал: «Можете, но об этом я не должен знать.» (ЦГАТ, ф.Р. 2, оп. 2с, д. 335, с. 589.)

* Центральный государственный архив политических документаций Туркменистана (далее – ЦГАПДТ).

В декабре 1932 г. около 600 хозяйств иомудов из рода бехелкинцев под командованием Атаклыч Мамедова прорвались в Иран из Северо-Западной Туркмении, и расселились в долине реки Гурген в ее северо-западной части. Однако его противники жаловались на иранцев, что Атаклыч Мамедов и его сородичи советские шпионы. Поэтому иранские власти переселили их дальше – в район Бендер-Шаха (ныне Бендер-Туркмен) и Тегеран. Самого Атаклыч Мамедова иранцы хотели арестовать, но он бежал обратно в Туркмению. (ЦГАТ, ф. Р.2, оп. 2с, д.335, с. 590.)

После разгрома восстаний 1931 г. оставшиеся в живых и уцелевшие повстанческие группировки массами стали спешно эмигрировать в соседние с Туркменистаном государства – Иран и Афганистан. Если за 1930 г. из республики эмигрировало (данные по 25 районам республики) 2167 хозяйств, то по не полным данным за 1931 г. из Туркменистана эмигрировало 3603 хозяйств, в том числе:

1. По районам Ашхабадского округа – 535 хозяйств;
2. По районам Мервского округа – 222 хозяйств;
3. По районам Керкинского округа – 2563 хозяйств;
4. По районам Ленинского округа (только по Карабекаульскому району) – 283 хозяйств;

Указанное количество эмигрировавших хозяйств (3603 хозяйства) в социальном отношении распределяется:

1. баев, торговцев, духовенства – 624 хозяйств;
2. бедняков, батраков – 833;
3. середняков – 668;
4. служащие – 6;
5. невыясненных – 1372. (ЦГАПДТ, ф. 1, оп. 8, д. 24, л. 47-48.)

Следует отметить, что по имеющимся данным в 1931 г. только по районам Керкинского округа эмигрировала в Афганистан:

1. По Кизылаякскому району – 765 хозяйств;
2. По Халачскому району – 3274 хояйств;
3. По Керкинскому району – 630 хозяйств;
4. По Ходжамбасскому району – 1223 хозяйств;
5. По Чаршангинскому району – 258 хозяйств;
6. По Карлюкскому району – 112 хозяйств. (ЦГАТ, ф.2, оп. 2с, д.201, л. 142.)

В результате чего, только из приграничных районов за 1931 г. – первую половину 1933 г. в Иран и Афганистан эмигрировало 27303 хозяйства, было задержано при попытках эмиграции 6921 хозяйства. За это же время из районов отдаленных от границ, эмигрировало 866 хозяйств. (Хоммаев, 1994; Рахимов, 1996: 97.) Часть таких эмигрирующих группировок благополучно добрались до места назначений, а часть из них, особенно отдаленных районов от границ, были уничтожены регулярными советскими войсками и пограничниками.

Заграничные группировки использовались также в качестве вооруженного прикрытия для эмиграции населения. Хотя по сравнению с предыдущими годами эмиграция значительно снизилась, тем не менее, за первое полугодие 1933 г. эмигрировало 1745 хозяйств и пыталось эмигрировать, но задержаны при попытке перехода границы 1463 хояйства. (ЦГАПДТ, ф. 1, оп. 8, д. 24, л. 46.)

В июне-июле 1933 г. после продолжительной погони, устроенной пограничниками и частями ГПУ и продолжавшейся почти месяц, группа Ораз Какшала прорвалась на территорию Ирана, прихватив собой большое количество эмигрантских семей и разного рода имущества.

К сожалению, не всем эмигрантским группировкам удавалось дойти до предполагаемого местожительства. В феврале 1932 г. в районе советско-афганской границы у пограничной заставы Акрабат произошла страшная трагедия, когда после десятидневных преследований отрядами ГПУ и советскими регулярными частями была уничтожена большая группа эмигрантов-скотоводов из Центральных Каракумов. Как это было?

После того, когда в августе 1931 года в бою с 82 кавалерийским полком у колодца Сингрели были убиты предводители тедженских повстанцев Оразгелди хан и Юзбай над остатками их отрядов в количестве 60-70 вооруженных всадников и с большим количеством семей предводителями стали Аннакули хан, Гараоглан хан и Карры Молла. Видя, неизбежность своего разгрома, Аннакули хан и Карры Молла решили эмигрировать в Афганистан. С этой целью они из своего отряда отобрали вооруженную группу в 40 отважных и крепких всадников и с караваном до 20 верблюдов. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.100.)

Отряд Аннакули хана не смог прорваться в Афганистан, и они вынуждены были перейти на Иранскую территорию, где иранские пограничники буквально обобрали их, забрав все имущество. После этого Аннакули хан и Карры Молла оттуда отправились в Афганистан.

С убитием Аннакули хана и Карры Молла за границу над оставшими повстанцами в Теджене их семьями руководили Байрамкули Телеке, Иламан бек и Акдыр хан. Несколько времени спустя эта группировка присоединилась к отряду ташаузских повстанцев Ахмед бека и находилась в составе последней вплоть до разгрома ее частями Красной Армии до 19 января 1932 года.

За свое пребывание в Афганистане Аннакули хан и Карры Молла имели неоднократные встречи с сыном Джунаид хана Эши ханом, с которым и договорились об эмиграции в Афганистан. В качестве специального поручения Джунаид ханом был поставлен вопрос о том, что Аннакули хан и Карры Молла при своей вторичной эмиграции в Афганистан должны будут взять группировку Ахмед бека. Для этой цели Джунаид ханом было выделено 6 всадников под командованием Хыдыра, которые были влиты в отряд Аннакули хана, имея с собой письмо от Джунаид хана, на имя Ахмед бека, с предложением переселиться в Афганистан. Прежде чем возвращаться на территорию Туркменской ССР Аннакули хан вооружил свой отряд с помощью Джунаид хана английскими винтовками и патронами. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.101.)

Имея виду, предполагаемый прорыв отряда Аннакули хана и намерение его захватить с собой своих родственников, органами ГПУ были репрессированы отец Аннакули хана и два его двоюродных брата. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.101.) Несмотря на принятые меры на границе, 5 января 1932 года отряд Аннакули хана и Карры Молла в количестве 62 всадников прорвался на территорию ТССР на Кушкинском участке советско-афганской границы. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.47, 100-101.)

После отделения от группировки Ахмед бека повстанческий отряд Байрамкули Телеке, Иламан бека и Акдыр хана направилась в район колодцев Мирза-чырла и Дашаджы (100-140 км юго-восточнее Серного завода). Причинами к отделению

послужили нежелание следовать за Ахмед беком на запад, так как тедженские предводители ожидали ближайшего возвращения Аннакули хана.

20 января 1932 г. группа Иламан бека и Акдыр хана соединилась с отрядом Аннакули хана у колодца Даш-Аджы. От прибывших и от нескольких джигитов Ахмед бека Аннакули хан узнал о разгроме последнего и встал на путь немедленной подготовки к эмиграции в Афганистан.

К Аннакули хану стали прибывать со степных районов Ашхабадского, Мервского округов, Тедженского и Дарганатинского районов Туркменистана эмигрирующие семьи. Одновременно с этим Аннакули ханом были разсланы в разные стороны мелкие вооруженные группы для сбора желающих, уходить в Афганистан. 31 января одна из группы Аннакули хана под командованием Мерет Ходжа с кол. Моллакурбан (180 км северо-восточнее Ашхабада) забрала до 25 хозяйств с которыми откочевала на кол. Сингрени. 10 Февраля той же группой был совершен налет на кол. Джезит (30 км юго-восточнее Моллакурбана), где было взято до 40 семей повстанцев для эмиграции. В этом же налете группой Мерет Ходжа на кол. Джезит были пленены ряд партийно-советских работников, которые прибыли сюда с целью ареста здешних баев. Но Мерет Ходжа опередил их, и все байские семьи были взяты собой. Что касается советских работников: Мерет Ходжа арестовал их всех, казнил руководителя, а остальных отпустил. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.101.)

Активная подготовка Аннакули хана и Карры Молла к эмиграции происходила на колодцах Сингрени и Дашаджы. Для ликвидации этой группировки с Серного завода был выброшен сводный отряд под командованием Логинова в 170 сабель. В задачи этого отряда входило обеспечить действия против отряда Аннакули хана с севера, с юга с кол. Ёлбарслы (подрайонный* центр Теджена) 9 февраля выслан на колодец Сингрени отряд милиции силою 60 всадников под командованием Лисицкого, а также из Теджена был выслан милицейский отряд Леонова. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.46.) Местные агенты ГПУ сообщили, что прежде чем уйти в Афганистан Аннакули хан намеревается напасть на подрайонный центр Ёлбарслы и забрать эмигрантские семьи. Поэтому, там решением ГПУ ТССР был оставлен гарнизон в 15 бойцов милиции под командованием Маркина. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.102.) Действительно, через два дня после вступления с Ёлбарслы основного отряда Лисицкого, группа в составе 30 всадников под командованием Карры Молла в ночь на 12 февраля совершила налет на колодец Ёлбарслы, но Маркин заблаговременно организовал оборону колодца. Поэтому нападавшие потеряв 3-х убитых, в их числе и Карры Молла, забрав трупы убитых и 15 эмигрантских семей, ушли на северо-восток. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.102.)

На рассвета 13 февраля эта же группа была встречена в 30 км северо-восточнее Ёлбарслы с отрядом Лисицкого, и произошел бой, длившийся до полудня. С обеих сторон погибли несколько человек. После боя с повстанцами Лисицкий вернулся в Ёлбарслы, а 15 февраля по следам повстанцев выступил в преследование, имея задачу, объединится с отрядом Логинова, идущего с севера. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.102.)

* В 20-30-е гг. XX в. для облегчения обслуживания скотоводов в степной части территории некоторых районов были образованы так называемые «подрайоны» со своими центрами. Колодец Ёлбарслы, что на севере Теджена, был одним из таких подрайонных центров.

К 16 февраля 1932 года все группировки Аннакули хана объединились в районе кол. Ханкую (200 км севернее г. Мерва) и двинулись в южном направлении к линии железной дороги. Группировка, руководимая Аннакули ханом и Гараоглан ханом, по данным советских органов имела в своем составе до 325 джигитов, до 500 человек женщин и детей и до 1000 верблюдов. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.103.) Идущий по следам повстанцев отряд Леонова 17 февраля объединился с отрядом Логинова в 15 км юго-восточнее Ханкую, продолжая преследование.

В связи с движением группировки Аннакули хана к железной дороге 18 февраля ГПУ ТССР был поставлен перед командованием горнострелковой дивизии вопрос об организации заслона на линии железной дороги, с целью недопущения прорыва повстанцев через нее. Однако, организация этого заслона затянулось, и 3-й Горнострелковой полк, предназначенные ему участки ст.ст. Карабата, Дёрт-Кую, Джоджукли и Геок-Сюр, сумел занять своими взводами только к ночи 19 февраля. Также для усиления железной дороги из Ашхабада названным станциям выслан бронепоезд №10. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.103.)

19 февраля отряд Логинова идущий по следам повстанцев в 50 км севернее ст. Джоджукли настиг их, пытался, окружив уничтожить. Однако Аннакули хан во время сумел развернуть свои силы, организовал оборону, переходя даже дважды в атаку. В результате этого боя, пользуясь наступившей темнотой и растерянностью командира отряда Логинова, повстанцы ушли от отрядов, взяв направление к ст. Джоджукли. В результате этого боя со стороны отряда Аннакули хана было убито до 60 джигитов. (ЦГАПДТ, ф.51, оп.16, д.601, л.11.) Отряд Логинова потерял 2-х убитых и 7 раненых. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.103.)

Среди убитых повстанцев оказались Аннакули хан и Гараоглан хан. Они и остальные убитые джигиты ночью были спешно похоронены. Но могилы Аннакули хана и Гараоглан хана была найдены советскими агентами и их трупы были выкопаны. Их головы были предоставлены начальнику оперативного штаба, представителю ГПУ СССР Соболеву. (ЦГАПДТ, ф.51, оп.16, д.46, л.14.) После гибели этих вождей руководителями повстанцев стали Мерет Тентек, Кадыр Халназар, Акдыр хан и другие.

Части заслона, расположенные на линии железной дороги, о бое 19 февраля были своевременно ориентированы. Однако регулярные части САВО с поставленной задачей не справились. Войсковые части, стоявшие между станциями Джоджукли и Дёрт-Кую, надеясь друг на друга, совершенно не просмотрели территорию до трех километров в длину, где и прорвались повстанцы. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.103.)

По их следам со ст. Джоджули 20 февраля выступил отряд Тарасова в количестве 30 всадников, а по их следам продолжали двигаться на измученных длительными переходами конях отряд Логинова и Леонова. В тот же день из Мерва на колодец Шехитли (40 км юго-западнее Мерва) было отправлено 50 всадников 82 кавалерийского полка под командованием Курбатова и еще 50 всадников из этого же полка со станций Имам-Баба по тому же направлению. Туда же из приграничного города Серакса был отправлен отряд пограничной охраны в 65 всадников под командованием Островского, из Кушки в Ислим-Чешме и Акрабат (пограничные заставы между Серахсом и Кушкой) 100 всадников 83 кавалерийского полка под командованием Мутохина. На тот же участок было выслано 50 всадников под командованием командира 83 полка Жаркова. На станцию Ташкепри из Мерва, последующим выходом на кол. Гумбезли был отправлен 21 февраля отряд

пограничников учебного дивизиона в 140 сабель под командованием Корниенко. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.103-104.)

21 февраля в 7 часов утра повстанцы столкнулись с отрядом Курбатова в 70 км юго-восточнее ст. Джоджукли, с которым и приняли бой. Хорошо пользуясь средствами маскировки и проявляя исключительное упорство, повстанцы сумели окружить отряд Курбатова, осыпая его сильным огнем. Не выдержав натиска повстанцев, отряд Курбатова стал отступать, имея потерю 5 убитых и 5 раненых. В числе последних были 2 командира взводов, и на поле боя был брошен пулемёт. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.77.)

Как было, потом установлено отряд Курбатова имел потери и попал в окружение повстанцев потому, что красноармейцы этого отряда и даже начальствующий состав проявили в бою невообразимую панику. Многие из них «бывшие впервые в боях буквально ревели от страха и бросили пулемёт за боязнью подойти к убитым пулемётчикам». Три человека из этого отряда дезертировали с поле боя и были найдены только на следующий день. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.104.)

К 15 часам к месту боя подоспели идущие по следам повстанцев, сначала отряды Тарасова, затем Логинова и Леонова, с которыми было ликвидировано образовавшееся окружение со стороны повстанцев. Несмотря на значительное превосходство красноармейских частей в вооружении и боеприпасов, повстанцы проявили исключительное упорство, заняв позицию по фронту от 3-5 км. Караван и семьи повстанцы отправили вперед. Бой продолжался до темноты, с наступлением которой повстанцы стали отходить в южном направлении. Для их преследования и обхода с фланга был организован сводный отряд в 160 сабель из отряда Курбатова, Леонова и Тарасова, а отряд Логинова в силу крайней усталости был выведен из операции. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.77.)

После этого боя некоторые повстанцы ввиду близости границы, предложили прорваться в Иран, так как до границы было не более 60-70 км. Однако, большинство с этим не согласилось, напомнив предыдущий прорыв Аннакули хана в Иран. Некоторые руководители прямо говорили, что «в Персии также принимают туркмен, как у советской власти, все равно оберут». (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.104.)

23 февраля 1932 года рано утром объединенный отряд Курбатова-Леонова-Тарасова объединился с отрядом полевых войск под командованием Меркулова, совместно с которым и продолжал преследование повстанцев.

В 11 часов 23 февраля объединенными отрядами повстанцы были настигнуты в районе кол. Кара-Бурун (65 км восточнее Серахса), с которыми вступили в бой, длившийся до темноты. В этом бою, как и всегда повстанцы проявили исключительное упорство, сопровождая его сильным оружейным огнем. В процессе боя повстанцы трижды бросились в атаку пешим строем с криками «Долой советскую власть!». (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.21.)

Отряд Меркулова также как и отряд Курбатова с первых моментов боя проявил трусость. Ранение Меркулова в этом бою произвело окончательное замешательство в отряде и некоторые из красноармейцев «имели намерение броситься бежать». Оставшиеся за Меркулова политрук Иванов (также легко раненный) попытался восстановить порядок, но, видя, что его слова и ругань не дают желаемого эффекта, застрелил из нагана одного из красноармейцев, пытавшегося в числе прочих бежать с поля боя. Эта мера сразу подействовала на остальных, и порядок был восстановлен. Но,

несмотря на это в период всеобщей паники из отряда Меркулова все же дезертировали 2 красноармейца и 1 командир отделения. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.104.)

К концу дня 23 февраля месторасположение повстанцев был окружено объединенными отрядами, но, проявляя исключительное упорство на рассвете 24 февраля, они прорвали кольцо окружения и направились в южном направлении. В результате этого боя со стороны повстанцев погибло 15 джигитов, а объединенный отряд красных войск потерял 10 убитых, 16 раненых и убито 23 лошади. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.105.)

23 февраля по настоятельному требованию ГПУ ТССР из Ташкента прибыло авиазвено из 3-х самолетов, которое было переброшено в Кушку для нанесения бомбовых ударов по позициям повстанцев и разведывательной работы. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.105.)

24 февраля отряды пограничников под командованием Корниенко и Островского объединились и в 40 км севернее пограничной заставы Акрабада имели бой с повстанцами. В течение 8 часов объединенный отряд пытался окружить повстанцев, но они не давали этого осуществить. В тот день в бою со стороны повстанцев погибло 20 джигитов. Со стороны объединенного отряда погибло 3 красноармейца, ранены четверо бойцов. В бою 24 февраля принимали участия также 2 самолета, которые нанесли бомбовые удары по позициям повстанцев, сбросив 46 бомб. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.21-22.)

Несмотря на образовавшееся окружение, повстанцы к исходу дня сумели выйти из него, а отряды Курбатова, Леонова, Тарасова и Меркулова вследствие окончательной измотанности и людей и конского состава были выведены из операции и стянуты к станции Ташкепри.

25 февраля из Мерва вылетел самолет для передачи приказа отряду Корниенко выступить наперерез повстанцам. Отряду Островского приказано преследовать противника. Одновременно вылетели из Кушки 2 самолета с задачей бомбежки повстанцев и координации действий отрядов. Отряд полевых войск в составе 100 всадников под командованием Жетухина сосредоточился в 30 км северо-западнее заставы Акрабат, а отряд в 70 сабель под командованием командира 83 кавалерийского полка Жаркова расположился в Акрабате. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.21.)

Видя, что боеприпасы повстанцев подходили к концу и вследствие страшной усталости и измотанности, из их рядов было выделено 6 крепких джигитов на лучших конях, которые еще 22 февраля отправились в Афганистан к Джунаид хану с просьбой о помощи. Три джигита из шести были пойманы на границе с пограничниками, а трое сумели прорваться в Афганистан. Эти джигиты явились к брату Аннакули хана Ата, которому рассказали о критическом положении в повстанческом лагере. Ата при содействии Джунаид хана немедленно организовал хорошо вооруженный отряд из числа джунаидовцев и мервских эмигрантов в количестве 30 всадников под командованием видного эмигранта Чолук Бая. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.105.) Однако отряд с помощью повстанцам запоздал.

26 февраля 1932 года на рассвете повстанцы вновь были настигнуты отрядами пограничников Островского и Корниенко в районе Акрабата. Усиленными маневрами этих отрядов повстанцы были сбиты с важнейших позиций в подступах к ущелью, и были по сути дела в окружении. К этому времени стали подходить отряды полевых

войск 83 кавалерийского полка Мутохина и Жаркова, которые окончательно закрепили невозможность выхода повстанцев из образовавшегося окружения.

С 13 часов 26 февраля авиация стала бомбить позиции повстанцев, сбросив в начале 26 бомб и в три последующих рейса еще 60 авиабомб. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.105.) Такая небывалая для повстанцев атака с воздуха при поддержке наземных частей произвела на них ошеломляющее впечатление и к исходу дня повстанческая группировка была полностью разгромлена.

В результате этого боя со стороны повстанцев было убито 172 джигита, ранено и захвачено в плен 22, убито женщин и детей 50 человек, захвачено 255, верблюдов убито 250, захвачено 387. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.105.) Таким образом, по данным советских органов, в результате всей операции против группировки Аннакули хана убито 363 человека. Один из участников разгрома группировки Аннакули хана И. М. Чернявский приводит другие цифры о потерях повстанцев. Он писал, что в группировке Аннакули хана был караван из 4500 верблюдов, которого сопровождал 1500 вооруженных всадников. «Из 4500 верблюдов – писал, И. Чернявский – уцелело 1500 и осталось живых людей, стариков и детей – душ 60, которых пригнали пешим строем в Кушку». По сведениям Чернявского красноармейские части в этом бою потеряли до 80 человек. (ЦГАПДТ, ф.51, оп.16. д. 846, л. 130.)

Как в предыдущих боях, так и особенно последнем – в 26 февраля со стороны повстанцев была твердая решимость и исключительная настойчивость добиться своего – ухода за границу. «Этим желанием, - говорится в донесении ГПУ, – дополняемым классовой ненавистью к советской власти, религиозным и националистическим фанатизмом, были проникнуты все бандиты бандитской шайки Аннакули хана, включая отдельных случаях женщин и детей. Во время боев с красноармейскими частями неоднократно наблюдались случаи, когда женщины и дети-подростки рыли окопы для взрослых и даже иногда стреляли из винтовок по советским отрядам. Был случай, когда в бою 26 февраля один из бандитов старик в последние моменты боя лично убил ножом свою жену и им же прикончил себя». (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.106.)

В результате окончательного разгрома группировки Аннакули хана в районе пограничной заставы Акрабат, в местечке Эллибир (или Намаксар) было захвачено имущество в огромном количестве. Здесь войсками ГПУ и САВО подбирались следующие предметы быта: ковры – 173, чупал-ковровый – 157, кошмы – 106, паласы – 87, ковер-хорджун – 131, ткани разные – 18 мешков, серебряные монеты – 82 кг., позолоченные серебряные украшения – 192 кг., каракулевые шкурки – 300 штук, пряжа шерстяная – 243 кг, заем (денежный знак) – 2240 рубль. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.106.)

Все имущества подбирались с места боя и доставлялись в Кушку, для этой цели были мобилизованы с Кушки весь авто и гужевого транспорт. Трупы людей и все виды животных, верблюды, лошади, ослы все были спешно похоронены, во избежание эпидемий. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.89.)

Трагическая гибель группировки Аннакули хана произвела ошеломляющее впечатление среди туркменской эмиграции в Афганистане. Прорвавшиеся за границу одиночки из группировки Аннакули хана почти все раненые, со слезами на глазах рассказывали о боях с советскими отрядами. (ЦГАПДТ, ф.51, оп.16. д. 846, л. 132.)

Получив известие о гибели группировки Аннакули хана на территории Туркменистана, Джунаид хан послал своего сына в Гульран к главе туркменской эмиграции Тура хану, с которым беседовал Эчи хан по поводу постигшего несчастья и

одновременно обещал оказать материальную помощь всем возвратившимся из группировки Аннакули хана эмигрантам. (ЦГАТ, ф.2, оп.2, д.297, л.106.)

Однако не все эмигрантские группы были разгромлены или остановлены советскими частями, были группы, которые благополучно добирались до места назначения. Например, 28 августа 1932 г. в Иран прорвалась уже упомянутая нами группа Сары Овлякулиева из Северных Каракумов. С ним перешли границу 132 вооруженных людей, из них ташаузцев под командованием Ораз Бала, Эсен Сапар – 58 человек; иомуды из рода бехелкинцев Сары Овлякулиева, Байрамова – 38 человек; ходжинцев под командованием Союн ахун, Мамед Керим – 36 человек. Вместе с ними перешло 530 мужчин, женщин и детей, 1954 крупнорогатый скот. (ЦГАТ, ф.2, оп. 2, д. 297, с. 340.)

Как показывают архивные материалы 20-30-е гг. XX века были одним из самых трагических периодов в истории туркменского народа. Эти годы тысячи людей вынуждены были покинуть свою родину.

Библиография

Рахимов Н. (1996). Из истории животноводства Туркменистана. Ашгабат.

Хоммаев А. (1994). “Туркменская эмиграция тридцатых годов (на туркм. яз)“. Политический собеседник (Syýasy söhbetdeş).

Центральный государственный архив политических документаций Туркменистана (ЦГАПДТ).

Центральный государственный архив Туркменистана (ЦГАТ).